

Котляров Сергей Борисович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск. ORCID: 0000-0002-5149-8430, SPIN-код: 1336-7969, AuthorID 354130
Электронный адрес: s.b.kotlyarov@ruc.su

Sergey B. Kotlyarov

Ph.D. of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of state legal disciplines, Saransk Cooperativ Institute (branch) of the University of Cooperation, Saransk. ORCID: 0000-0002-5149-8430, SPIN-code: 1336-7969, AuthorID 354130
E-mail address: s.b.kotlyarov@ruc.su

Коннова Дарья Андреевна

магистрант, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск.
Электронный адрес: konnovadara274@yandex.ru

Daria A. Konnova

Master's student, Saransk Cooperativ Institute (branch) of the University of Cooperation, Saransk.
E-mail address: konnovadara274@yandex.ru

Левкина Анастасия Андреевна

магистрант, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Саранск.
Электронный адрес: levkinanastya78@mail.ru

Anastasia A. Levkina

Master's student, Saransk Cooperativ Institute (branch) of the University of Cooperation, Saransk.
E-mail address: levkinanastya78@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В представленном исследовании осуществляется комплексный историко-правовой анализ трансформации судебной системы России на протяжении ключевых периодов ее государственного развития. Хронологические рамки работы охватывают масштабный временной отрезок – от формирования основ судоустройства в досоветский период через радикальную трансформацию в эпоху советской государственности вплоть до современных конституционных реформ, определяющих вектор судебно-правовой модернизации. Центральным предметом исследования выступает многогранный процесс институционализации судебной власти, рассматриваемый не только как формальное закрепление в законодательстве, но и как глубокое социокультурное явление. В данной связи скрупулезно исследуется динамика изменения места и роли судебной власти в конституционной системе разделения властей – от подчиненного состояния к обретению конституционного статуса самостоятельной и независимой ветви государственной власти. Особый акцент делается на эволюции функциональных полномочий судов, включая расширение их юрисдикции, становление конституционного правосудия и развитие процессуальных гарантий, обеспечивающих эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина. Методологическую основу работы составляют историко-правовой и сравнительно-правовой методы, применяемые в системном единстве. Их интеграция позволяет не только выявить и охарактеризовать последовательные этапы эволюции судоустройства и судопроизводства, но и провести сравнительный анализ соответствующих правовых моделей в их исторической ретроспективе. На основе этого подхода в исследовании выявляются системные закономерности, а также национально-специфические особенности и противоречия, сопутствовавшие становлению самостоятельной судебной

Становление самостоятельной судебной власти в России:
историко-правовой анализ

власти в России. В заключение формулируются *выводы* о преемственности и разрывах в правовом развитии, а также определяются факторы, обусловившие современное состояние судебной системы и ее потенциал для дальнейшего реформирования в контексте укрепления правовых основ государства.

Ключевые слова: судебная власть, суд, история суда, становление судебной власти, судебная система.

Для цитирования: Котляров С.Б., Коннова Д.А., Левкина А.А. Становление самостоятельной судебной власти в России: историко-правовой анализ // Вестник Российской нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 4. С. 88–96. DOI: 10.18137/RNU.V9276.25.04.P.088

**FORMATION OF INDEPENDENT JUDICIAL POWER IN RUSSIA:
HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS**

Abstract. The work explores the key stages of the evolution of the judicial system – from the pre-Soviet period to modern constitutional reforms. Particular attention is paid to the process of institutionalization of the judiciary, considered not only as a formal establishment in legislation, but also as a profound sociocultural phenomenon. The article examines the dynamics of change in the place and role of the judiciary in the constitutional system of separation of powers: from a subordinate state to the acquisition of the constitutional status of an independent branch of government. Particular emphasis is made on the evolution of the functional powers of the courts, including the extension of their jurisdiction, the establishment of constitutional justice and the development of procedural guarantees for the effective protection of human and civil rights and freedoms. On the basis of historical, legal and comparative legal methods applied in systemic unity, patterns and features of the formation of an independent judiciary in Russia were revealed.

Keywords: judiciary, court, history of the court, formation of the judiciary, judicial system.

For citation: Kotlyarov S.B., Konnova D.A., Levkina A.A. (2025) The formation of an independent judiciary in Russia: Historical and legal analysis. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 4. Pp. 88–96. DOI: 10.18137/RNU.V9276.25.04.P.088 (In Russian).

Общественное доверие к судам служит основным мерилом их фактической автономии и самостоятельности. Через призму этого доверия оценивается социальная востребованность всего механизма конституционной защиты прав, включая эффективность доступа к правосудию.

Генезис российской судебной системы происходил в контексте формирования международного правового пространства, как интегрируя национальные правовые традиции, так и осуществляя рецепцию передовых зарубежных практик.

В период Древнерусского государства юрисдикционная монополия принадлежала

князю и боярской аристократии, при этом правосудие осуществлялось представителями княжеской администрации. Современная историко-правовая наука констатирует методологическую сложность точной датировки возникновения судебной власти в России. Однако ее становление в киевский период коррелирует с принятием христианства и последующей рецепцией византийских правовых институтов, что находит подтверждение в договорных отношениях с Византийской империей [1].

Формирование отечественной судебной системы достигло значимой вехи в период создания Русской Правды [2; 3]. Данный

памятник права синтезировал не только обычное право, но и судебные прецеденты, княжеское законодательство, а также элементы византийского правового наследия. Кодификация содержала базовые элементы судоустройства и процессуальные нормы, что свидетельствует о систематизации правоприменительной практики.

Историческое развитие российской судебной системы демонстрирует синтез национальных традиций и зарубежного опыта. В период Древнерусского государства судебные полномочия были сосредоточены в руках князя, что отражало монархический принцип организации власти. Согласно исследованиям, первые свидетельства о судебной деятельности относятся к X веку, когда в договорах с Византией 911 и 944 годов содержались нормы, регулирующие судебные процедуры для русских купцов в Константинополе. Принятие христианства в 988 году способствовало формированию *dual system* правосудия: наряду с княжескими судами возникли церковные юрисдикции, что подтверждается Уставом князя Владимира о церковных судах [4].

По мере накопления правового опыта и возникновения противоречий в обычном праве, обусловленных изменением социально-экономических условий, княжеские судебные органы начали процесс формализации правовых норм. Эта практика была направлена на унификацию отправления правосудия и минимизацию юридических коллизий.

Особый интерес представляет эволюция судебного процесса в домонгольский период. По данным Новгородской первой летописи, уже в XI веке прослеживается дифференциация судебных функций: помимо княжеского суда существовали общинные суды, а в торговых городах – купеческие гильдии, обладавшие правом

разрешения коммерческих споров. Археологические находки берестяных грамот в Новгороде содержат уникальные свидетельства о судебных разбирательствах по земельным и имущественным вопросам, демонстрируя становление формализованной процедуры доказывания.

Новгород и Псков в эпоху феодальной раздробленности превратились в настоящие лаборатории права, где формировалась принципиально новые для Руси модели судебной власти [5]. Создание Новгородской и Псковской судных грамот ознаменовало становление региональных правовых систем. Анализ Псковской судной грамоты демонстрирует высокий уровень легитимности судебных институтов среди населения. Социальный статус судебных органов обуславливался повышенными требованиями к профессиональным и этическим качествам судей, от которых ожидалось беспристрастное и компетентное отправление правосудия.

Качественно новый этап реформирования судебной системы, направленный на ее централизацию, связан с образованием Московского государства и кодификацией норм в Судебнике 1497 года [6]. Данный законодательный акт ввел ограничения судебного усмотрения, унифицировал систему судоустройства и процессуальные нормы, став нормативной основой для деятельности судебных органов периода становления централизованного государства.

Расширение территории и развитие России было стимулировано созданием единого централизованного государства. Кормленщики, управлявшие уездами и городами в XV веке, извлекали значительную выгоду из своих должностей. Изначально система кормлений способствовала усилению княжеской власти и объединению государства, но со временем превратилась в серьезное препятствие для укрепления

Становление самостоятельной судебной власти в России:
историко-правовой анализ

России. Судебник 1550 года ввел положения, направленные на усиление контроля над наместниками и волостями, уменьшение их властных полномочий и ограничение их влияния в связи с возникшими проблемами [7].

XVII век ознаменовался для Российского государства формированием сложной архитектуры судебных институтов, каждый из которых обладал четко очерченными полномочиями. Отправление правосудия было сосредоточено в руках государственных судов, представленных как центральными, так и региональными инстанциями, в то время как значительную роль продолжали играть церковный суд и вотчинная юстиция. В данный период явно прослеживается вектор на унификацию и усиление судебной системы. Хотя институционального обособления суда от администрации еще не произошло, именно судебная деятельность доминировала в функционировании государственного аппарата. Соборное Уложение 1649 года стало законодательным закреплением сложившейся правовой практики [8]. Значительное внимание в этом документе, в частности в главе X («О суде»), уделяется систематизации основ судопроизводства. Ключевым элементом доказательственной базы того периода выступали специфические процедуры, среди которых центральное место занимали общая ссылка (имевшая статус неопровергнутого доказательства), ссылка на ответных обвиняемых, а также проведение обыска и иных следственных мероприятий.

Модернизационный проект Петра I, затронувший ключевые сферы государственного устройства, привел к фундаментальной реорганизации судоустройства. На смену приказному управлению пришла коллегиальная модель, что, однако, не отменило базового принципа: как прежние

приказы, так и новые коллегии сохраняли в своих рамках судебные функции [9]. Центральным звеном обновленной судебной системы стала Юстиц-коллегия. Архитектура судебной власти Российской империи не ограничивалась общей юстицией. Важнейшими ее элементами выступали специализированные суды: военные, городские (магистраты) и, что особенно показательно, исключительные юрисдикции для борьбы с государственными преступлениями – Преображенский приказ и Тайная канцелярия. Сложившаяся в итоге система представляла собой стройную четырехзвенную вертикаль, начинавшуюся в нижних судах и восходившую через надворные суды и Юстиц-коллегию к верховному арбитру – Сенату.

Накопившиеся системные противоречия предопределили необходимость последующей трансформации судебной системы, которая была реализована в эпоху Екатерины II в рамках масштабной реформы местного управления.

Нормативно-правовым фундаментом данной масштабной реорганизации судебной системы выступило обширное законодательное произведение екатерининской эпохи — «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», обнародованное в 1775 году. Данный акт, пронизанный духом просвещенного абсолютизма и идеей систематизации управления, заложил принципиально новую архитектуру местной юстиции, характеризующуюся сложной, но логичной дифференциацией.

В соответствии с новой парадигмой судоустройство на местах приобрело стройную и многоуровневую структуру, которую можно классифицировать по трем ключевым векторам.

1. *Общесословные судебные органы.* К этой категории относились Палаты уголовного и гражданского суда, выступавшие в роли

высших апелляционных инстанций в губернии. Их создание знаменовало стремление власти к унификации судебной практики и укреплению законности.

2. Специализированные суды. Эта новаторская группа была представлена прежде всего Совестными судами, чья деятельность была основана на принципах примирения и «естественнейшей справедливости», а также судами надзорными, функционал которых был сфокусирован на обеспечении законности в деятельности иных государственных учреждений [10].

3. Сословные суды. Воплощая в жизнь принцип «раздельного суда» для разных социальных групп, «Учреждение...» предусмотрело создание параллельных судебных органов для дворянства (Верхний земский суд в губернии и уездный суд в уезде) и городского населения (Губернский магистрат и городовой магистрат). Тем самым законодатель стремился учесть специфические правовые интересы и статус каждого из ведущих сословий империи.

Таким образом, реформа 1775 года, опираясь на детальные предписания «Учреждения...», не просто реорганизовала, а по сути заново выстроила сложную, иерархически упорядоченную и функционально разветвленную систему местного судопроизводства, ставшую каркасом для дальнейшего развития российского правосудия вплоть до судебной реформы 1864 года.

В рамках масштабной Судебной реформы 1864 года, представлявшей собой комплексную трансформацию судоустройства и судопроизводства, была проведена реорганизация всей судебной системы Российской империи [11]. Инициированная Комиссией по преобразованию судебной части, эта реформа предусматривала, среди прочего, и перераспределение судебных производств, направленное на создание более четкой и эффективной системы.

Высшей апелляционной инстанцией по торговым спорам, как и до реформы, продолжал выступать Сенат, однако его деятельность, как и деятельность специализированных коммерческих судов, должна была быть вписана в новые правовые рамки. Дореформенная судебная система, основанная на «Учреждении о губерниях» 1775 года, характеризовалась сложностью, многоступенчатостью и смешением судебных и административных функций. Коммерческие суды, существовавшие в крупных торговых городах, действительно руководствовались Уставом судопроизводства торговым 1832 года, но реформа 1864 года стремилась унифицировать и модернизировать судебный процесс в целом. Судебными уставами 1864 года деятельность Верховного уголовного суда была впервые детально регламентирована.

Начало XX века не ознаменовалось кардинальными преобразованиями в судоустройстве, однако внешнеполитические и социальные катаклизмы существенно повлияли на его функционирование. В условиях Первой русской революции власти ввели военное положение, что позволило передавать дела протестующих в военно-окружные суды. Юридическим основанием для этого стало Положение о военно-полевых судах от 19 августа 1906 года, изымавшее дела революционеров из общего судопроизводства. После его отмены в апреле 1907 года с началом Первой мировой войны эти чрезвычайные судебные органы были восстановлены. Февральская революция 1917 года ограничилась частичной корректировкой полномочий существующих судов, тогда как Октябрьская революция привела к тотальной ликвидации прежней судебной системы.

Историко-правовая реконструкция генезиса отечественной судебной власти досоветской эпохи позволяет утверждать,

Становление самостоятельной судебной власти в России:
историко-правовой анализ

что последняя являлась не автономным политическим субъектом, а производной от доминирующих социокультурных и государственно-политических трендов. Функциональный потенциал и институциональное оформление суда напрямую коррелировали с вызовами времени, что порождало уникальные, зачастую контрастные модели судоустройства. Данный тезис находит убедительное подтверждение в диахроническом сравнении четырех ключевых фаз:

- 1) древнерусской (с преобладанием обычного права);
- 2) периода феодальной раздробленности (с ее судебным партикуляризмом);
- 3) имперской (эпоха законодательной кодификации и создания централизованной бюрократической вертикали);
- 4) пореформенной (характеризующейся внедрением либеральных принципов: гласности, состязательности и несменяемости судей).

Таким образом, сквозь призму исторического развития отчетливо прослеживается дилемма между внешней изменчивостью судебных институтов и их внутренней структурной преемственностью. Обнаруживаемые межпериодные аналогии в архитектонике судебной системы и процедурных механизмах указывают на существование глубинных, устойчивых основ отечественной судебной традиции. Ценность данного историко-правового наследия заключается не в его догматическом воспроизведении, а в творческой адаптации выявленных принципов и уроков прошлого к актуальной социально-правовой ситуации с целью выработки эффективной траектории развития системы правосудия.

Октябрьские события 1917 года, в отличие от предшествующих исторических переворотов, запустили фундаментальное преобразование государственного аппарата в целом. Формирование совершенно

иной судебной структуры Советского Союза началось одновременно с ликвидацией ранее действовавших властных и административных учреждений. Советские органы правосудия приобрели выраженный идеологизированный характер, что обусловлено неразрывной связью политики и права в социалистическом государстве. Право в его традиционном понимании было заменено концепцией «революционной целесообразности», выступавшей инструментом достижения целей революционного движения. Данный принцип стал фундаментальной основой судебного правотворчества и правоприменительной практики раннего советского периода.

После октябрьских событий 1917 года судебные прерогативы перешли к Народному комиссариату внутренних дел, что стало временной мерой, действовавшей до создания обновленной судебной системы. В условиях отсутствия специализированных судебных институтов именно НКВД взял на себя осуществление правосудия, поскольку прежняя судебная система была упразднена. Данный переходный период характеризовался концентрацией судебных функций в руках органа внутренних дел, что отражало чрезвычайные условия революционного времени [12].

Вопрос о том, насколько советская судебная система унаследовала опыт предшествующей эпохи, остается предметом научных споров при исследовании раннего советского периода. Ряд исследователей полагает, что опыт судебной реформы 1864 года был полностью отвергнут властями СССР. Согласно их мнению революционные преобразования требовали полного уничтожения прежних судебных институтов. Однако интересно заметить, что некоторые принципы дореволюционного судопроизводства все же сохранились. Например, статья 8 нового законо-

дательства предписывала вести судебное производство по правилам, установленным еще судебными уставами 1864 года. Более того, третья статья нового акта, подобно Уставу царской эпохи, закрепляла исключительное право судей на осуществление правосудия, понимаемого как особый вид судебной деятельности [13].

Формирование правовых основ советской судебной системы осуществлялось через первые нормативные акты государственной власти СССР, учреждавшие комплекс чрезвычайных юрисдикционных институтов.

Относительная стабилизация внутриполитической ситуации после завершения Гражданской войны привела к существенному сокращению количества военных трибуналов и трибуналов железнодорожных сообщений. В рамках реорганизации судебной системы в структуре губернских революционных трибуналов создавались специализированные судебные присутствия для рассмотрения дел о воинских преступлениях и серьезных должностных правонарушениях.

Эта модель построения карательного аппарата сохранялась в советском государстве вплоть до 1950-х – 1960-х годов, когда начались масштабные преобразования в общественно-политической и правовой сферах. Параллельно, в условиях укрепления роли Советов в 1950-е годы, произошло упразднение большинства центральных исполнительных ведомств, что стало частью общей реорганизации системы государственного управления.

Конституционная реформа 1993 года кардинально изменила парадигму судебной власти [14], закрепив в статье 10 основного закона принцип разделения властей и определив в главе 7 самостоятельный статус судебной системы. Однако

законодатель не дал четкого определения понятия «судебная власть» как правовой категории, что создает существенные теоретические и практические проблемы. Отсутствие легальной definicijii затрудняет понимание сущности этого конституционного института, препятствует раскрытию его полного потенциала и осложняет оценку эффективности функционирования.

Современная судебная система Российской Федерации демонстрирует значительный прогресс в защите прав и законных интересов участников правоотношений. Институциональное развитие характеризуется сочетанием различных форм осуществления правосудия: от единоличного рассмотрения дел судьями до коллегиальных процедур с участием присяжных и арбитражных заседателей. Такое многообразие форм отражает сложившийся баланс между профессионализмом и общественным участием в отправлении правосудия.

Современная российская судебная система в значительной степени унаследовала структурные и функциональные элементы советской модели, сохраняя её основные традиции. В советский период идеологическая парадигма судебной реформы базировалась на классовом детерминизме, что предопределило ключевую задачу органов юстиции – реализацию народной воли через применение партийных директив в качестве основного источника правового регулирования.

Таким образом, современная российская судебная система, сохранив историческую преемственность, продолжает эволюционировать в направлении повышения эффективности и соответствия конституционным принципам правового государства.

Литература

1. Теория государства и права, конституционное и муниципальное право: проблемы и критерии развития / О.Е. Алексикова, А.С. Борисов, Я.В. Коженко и др. Новосибирск : Сибирская академическая книга, 2016. 196 с. ISBN 978-5-4379-0493-0. EDN WYUDMN.
2. Гридин С.И. Русская Правда как первоисточник административного права и процесса в Древней Руси // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 5 (117). С. 142–149. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.117.5.142-149. EDN TNSBOK.
3. Пенская Т.М. Русская Правда – памятник церковного права? // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 61–76. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-4-0-8. EDN KRLFSN.
4. Кочкина Э.Л. К вопросу о ключевых особенностях судопроизводства в древнерусском государстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 3 (37). С. 73–80. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.3.73-80. EDN GXJGUP.
5. Омельяненко М.Е. О судебной системе Новгородской республики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 1 (40). С. 116–128. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2396. EDN DZVUAK.
6. Рожнов А.А. Источники русского права в период образования русского централизованного (московского) государства (XIV в. – первая половина XVI в.) // Современный юрист. 2020. № 4 (33). С. 21–32. EDN HRGQJX.
7. Ветрила Е.В. Формирование и развитие институтов уголовно-процессуального права России в Судебниках 1497 и 1550 гг. // Государство и право в XXI веке. 2019. № 1. С. 33–38. EDN OBPSXI.
8. Мишина Е.В. Соборное уложение – первый единый свод законов российского государства и его влияние на дальнейшее развитие отечественного законодательства (к 370-летию соборного уложения 1649 года) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 4 (45). С. 15–20. EDN ZISROO.
9. Рожнов А.А., Афанасьева В.И. Реорганизация судебной системы России в царствование Петра I // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 3 (50). С. 37–42. EDN XWIGTZ.
10. Подлесных С.Н. Совестные суды в Российской империи как альтернатива формальному судопроизводству: 1775–1866 годы // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 10. С. 445–462. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-445-462. EDN AEXGOO.
11. Савенкова М.И. Влияние Судебной реформы 1864 года на становление системы судов общей юрисдикции в России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 119–121. EDN RBOMHE.
12. Котляров С.Б. Соотношение понятий «правосудие» и «судопроизводство» // Право и образование. 2018. № 2. С. 44–49. EDN YNTPRE.
13. Котляров С.Б., Зверев Д.П. Понятие и принципы правотворческого процесса // VII Юридические чтения : Материалы Национальной научно-практической конференции, Саранск, 29–30 ноября 2021 г. Саранск : Рузаевский печатник, 2021. С. 198–207. EDN KXCGTR.
14. Болдырев О.Ю. Конституционная реформа в России: актуальность, реализация, перспективы. Часть 1. Государство по Конституции 1993 года: на бумаге и в жизни // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 3–8. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-9-3-8. EDN RMWZEM.

References

1. Aleksikova O.E., Borisov A.S., Kozhenko Ya.V., et al. (2016) *Teoriya gosudarstva i prava, konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo: problemy i kriterii razvitiya* [Theory of state and law, constitutional and municipal law: problems and criteria for development]. Novosibirsk : Sibirskaia akademicheskaya kniga Publ. 196 p. ISBN 978-5-4379-0493-0. (In Russian).
2. Gridin S.I. (2024) Russian Pravda as a primary source of administrative law and process in ancient Russia. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 5 (117). Pp. 142–149. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.117.5.142-149 (In Russian).
3. Penskaya T.M. (2020) Is Russian Pravda a monument of church law? *Research Result. Social Studies and Humanities*. Vol. 6. No. 4. Pp. 61–76. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-4-0-8 (In Russian).
4. Kochkina E.L. (2022) To the question of key features of court proceedings in the old Russian state. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*. No. 3. Pp. 73–80. DOI: 10.17150/2411-6122.2022.3.73-80 (In Russian).
5. Omelyanenko M.E. (2020) On the judicial system of the Novgorod Republic. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. No. 1 (40). Pp. 116–128. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2396 (In Russian).
6. Rozhnov A.A. (2020) Russian law sources during the formation of the Russian centralized (Moscow) state (the 14th century – the first half of the 16th century). *Modern Lawyer*. No. 4 (33). Pp. 21–32. (In Russian).
7. Vetrila E.V. (2019) Formation and development of institutions of criminal procedure law of Russia in Sudebnik of 1497 and 1550. *Gosudarstvo i parvo v XXI veke* [State and law in the 21st century]. No. 1. Pp. 33–38. (In Russian).
8. Mishina E.V. (2019) The council code is the first single set of laws of the Russian state and its impact on the further development of domestic legislation (to the 370th anniversary of the Council Code of 1649 year). *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*. No. 4 (45). Pp. 15–20. (In Russian).
9. Rozhnov A.A., Afanasieva V.I. (2018) Reorganization of the juridical system of Russia in the reign of Peter I. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Scientific notes of the Russian University of Lawyers and Notaries]. No. 3 (50). Pp. 37–42. (In Russian).
10. Podlesnykh S.N. (2024). Justices of Peace in Russian Empire as an Alternative to Formal Judicial Proceedings: 1775–1866. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue]. Vol. 13. No. 10. Pp. 445–462. DOI: 10.24224/2227-1295 2024-13-10-445-462. (In Russian).
11. Savenkova M.I. (2021) Influence of the judicial reform of 1864 on the formation of the system of courts of general jurisdiction in Russia. *Eurasian Law Journal*. No. 5 (156). Pp. 119–121. (In Russian).
12. Kotlyarov S.B. (2018) Ratio of the concepts of ‘justice’ and ‘legal proceedings’. *Law and education*. No. 2. Pp. 44–49. (In Russian).
13. Kotlyarov S.B., Zverev D.P. (2021) Concept and principles of the law-making process. In: Kuznetsova E.G., Dvoretskaya T.V. (Eds) *VII Yuridicheskie chteniya* [VII Legal readings] : Proceedings of the National Scientific and Practical Conference, Saransk, November 29–30, 2021. Saransk : Ruzaevskii pechatnik Publ. Pp. 198–207. (In Russian).
14. Boldyrev O.Yu. (2020) The constitutional reform in Russia: Relevancy, implementation, prospects. Part 1. The state under the Constitution of 1993: On paper and in reality. *Constitutional and Municipal Law*. No. 9. Pp. 3–8. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-9-3-8 (In Russian).